

УДК 94(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-6-16-23

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДЕТСКИХ ДОМОВ,
ЭВАКУИРОВАННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В КИРГИЗСКУЮ ССР**

Л.И. Сумароков

Аннотация. Раскрывается история эвакуации и размещения ленинградских детских домов в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны. Приводятся новые свидетельства деятельности государственных органов власти Киргизии по «сохранению детей – золотого фонда Родины и его будущего». Впервые в статье называются имена воспитателей детских домов, проявивших заботу о маленьких ленинградцах, оказавшихся в начале жизненного пути в сложной ситуации. На киргизской земле воспитанники ленинградских домов обрели вторую родину, почувствовали тепло и внимание киргизстанцев. Помощь Киргизии детям блокадного Ленинграда подтверждает факт единства советского народа в борьбе с немецким фашизмом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; блокада Ленинграда; Киргизская ССР; детские дома; эвакуация; реэвакуация.

**УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШ ЖЫЛДАРЫНДА КЫРГЫЗ ССРине
ЭВАКУАЦИЯЛАНГАН ЛЕНИНГРАД БАЛДАР ҮЙЛӨРҮНҮН
ЖАШООСУ ЖАНА ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ**

Л.И. Сумароков

Аннотация. Улуу Ата Мекендик согуш жылдарында Кыргыз ССРинин Ленинград балдар үйлөрүн эвакуациялоо жана аларды жайгаштыруу тарыхы баяндалат. Кыргызстандын мамлекеттик бийлик органдарынын “Балдар – Мекендин жана анын келечегинин алтын фондусун сактоо” боюнча ишмердигинин жаңы далилдери келтирилип жатат. Макалада биринчи жолу турмуш жолунун башында оор кырдаалга кабылган кичинекей ленинграддыктарга кам көргөн балдар үйлөрүнүн тарбиячыларынын ысымдары аталат. Ленинград үйүнүн тарбиялануучулары кыргыз жеринде экинчи мекенин таап, кыргызстандыктардын жылуулугун жана мээримин сезишти. Ленинград блокадасынын балдарына Кыргызстандын жардамы немецтик фашизмге каршы күрөштө совет элинин биримдигин тастыктайт.

Түйүндүү сөздөр: Улуу Ата Мекендик согуш; Ленинград блокадасы; Кыргыз ССРи; балдар үйлөрү; эвакуация; реэвакуация.

**LIFE AND ACTIVITY OF LENINGRAD CHILDREN'S HOMES EVACUATED
IN THE YEARS GREAT PATRIOTIC WAR TO THE KYRGYZ SSR**

L.I. Sumarokov

Abstract. The article reveals the history of the evacuation and placement of Leningrad orphanages in the Kyrgyz SSR during the Great Patriotic War. New evidence is provided of the activities of the state authorities of Kyrgyzstan to “preserve children – the golden fund of the Motherland and its future.” For the first time, the article names the names of orphanage teachers who showed care for little Leningraders who found themselves in a difficult situation at the beginning of their life. On Kyrgyz soil, the pupils of Leningrad homes found a second home and felt the warmth and attention of the Kyrgyz people. Kyrgyzstan's assistance to the children of besieged Leningrad confirms the fact of the unity of the Soviet people in the fight against German fascism.

Keywords: Great Patriotic War; siege of Leningrad; Kyrgyz SSR; orphanages; evacuation; re-evacuation.

В связи с началом Великой Отечественной войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 г. приняли постановление о создании Совета по эвакуации. Новая структура, создаваемая для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей, начала действовать незамедлительно. В условиях вынужденного отступления Красной армии совету предстояло решить важнейшую стратегическую и военно-хозяйственную задачу – перебазировать материальные и крупные людские ресурсы из угрожаемых районов на восток, в тыл страны. Спасение жизни детей выдвигалось на первый план.

«Наша священная обязанность – сохранить детей, золотой фонд Родины, её будущее», – говорилось в передовой статье газеты «Правда». В связи этим руководство СССР потребовало: «В дни Великой Отечественной войны против немецких захватчиков, когда тысячи советских детей лишились родных или остались без крова, их нужды должны быть приравнены к нуждам фронта» [1].

Одной из составных частей программы спасения подрастающего поколения в годы войны стала эвакуация детей из фронтовых и прифронтовых районов в тыл страны.

Постановление СНК Киргизской ССР от 26 февраля 1942 г. № 199 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» обязывало исполнительные комитеты областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся «под личную ответственность председателей обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, не допуская оставления детей без надзора» [2, л. 18].

В самой Киргизии после начала войны произошёл рост числа детей, потерявших родителей. В 1941 г. в детские дома республики детским приёмником НКВД было направлено 490 человек, в 1942-м – 624, в 1943-м – 895, в первом полугодии 1944-го – 1 710. В 1941–1942 гг. детские дома Киргизии приняли 3 185 эвакуированных детей и 300 детей фронтовиков. В период 1941–1944 гг. по достижении возраста из детских домов «выведено» – направлено на работу

на предприятия или учёбу в ФЗО – более 3 тыс. человек [3, л. 205].

На 4 января 1941 г. в Киргизской ССР имелось 16 детских домов с 2 409 воспитанниками и 2 специальных детдома для глухонемых и слепых детей со 180 воспитанниками. С ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г. в республику из западных регионов СССР прибыл 41 детский дом с 3 438 детьми. Киргизия приняла детей из Киева, Одессы, Феодосии, Евпатории, Ворошиловграда, Херсона, Курска, Ростова, Краснодарского края, Осетии. Больше половины из них – 1 866 человек – приехали в период с 1 января по 25 сентября 1942 г. [3, л. 1].

Эвакуированные дети в большинстве своём были измождены трудностями длительной и опасной дороги, недоеданием, психологическим состоянием из-за потери близких, многие из них были больны. На 10 января 1942 г. было отмечено два случая смерти (сыпной тиф и воспаление лёгких).

Напряжённо проходили встреча и размещение эвакуированных детей в период с 26 августа по 11 сентября 1942 г., когда в Киргизию прибыли 1 613 воспитанников детских домов из разных регионов СССР.

В этой ситуации руководству Киргизии пришлось оперативно принимать меры по размещению детей. После выявления недостатков в организации встреч детских домов в конце 1941 г. в регионы отправились работники Киркомпроса, ЦК комсомола и Фрунзенского облисполкома для «проверки и оказания на месте практической помощи».

16 января 1942 г. ЦК КП(б) и СНК Киргизии, проанализировав организацию приёма эвакуированных детей, приняли решение обеспечить детские дома одеждой и постельными принадлежностями. Одновременно с этим среди населения был объявлен сбор детских вещей. Норма хлеба для детских домов была увеличена с 400 до 600 г. на человека, Наркомторгу предложено отпускать продукты детским домам в первую очередь [4, л. 104–105].

Для прибывших в августе 1942 г. детей требовались одежда и постельное бельё, общая стоимость которых составляла 335 400 рублей. Ещё большая сумма – 532 445 рублей – требовалась

детдомам для обеспечения вещевым имуществом детей, воспитывавшихся до прибытия эвакуированных [3, л. 6]. Проблема обеспечения детских домов одеждой и постельными принадлежностями сохранялась весь период войны.

Важной мерой стало создание новых детских домов, которые стали размещаться в зданиях, ранее использовавшихся различными учреждениями и предприятиями.

Как отмечалось в докладной записке, подписанной заместителем народного комиссара просвещения Киргизской ССР Якушевым, «в результате такого усиленного притока детей детские дома Киргизии оказались в весьма тяжёлом положении. Вместо установленной по норме на одного воспитанника жилплощади 15 кв. м воспитанники наших детдомов имеют не более 3 кв. м, что составляет 20 % потребности» [3, л. 205].

В результате детям приходилось спать по 2–4 человека на одной кровати. Учитывая такое положение дел, ЦК Компартии и СНК Киргизии 20 апреля 1944 г. приняли решение об открытии восьми детских домов на 800 человек. К концу года удалось открыть лишь один детдом на 150 человек в Иссык-Кульской области. Несмотря на планы, в военное время удалось построить лишь один детский дом в селе Сосновка Фрунзенской области.

В результате принятых мер на 25 сентября 1942 г. в республике функционировали 32 детских дома с 5 720 воспитанниками [3, л. 1]. К концу 1944 г. их насчитывалось 37, а число воспитанников превысило 6 тыс. человек.

Наркомпрос Киргизии, в подчинении которого находились детские дома, проблемы не скрывал и реагировал на них остро. «Ко всему этому следует добавить, что детские дома до сего времени ненормально снабжаются промтоварами и хлопчаткой, обувью, хозинвентарём, – говорилось в ведомственной справке, датированной 1944 г. – Внешний вид ребёнка оставляет желать много лучшего. Во многих детдомах нет достаточного количества постельного белья».

Существенные проблемы имелись с продовольственным обеспечением. Наркомпрос оценивал положение со снабжением детдомов продуктами питания как неудовлетворительное [3, л. 205 об.].

В письме на имя первого секретаря ЦК КП(б) Киргизии Наркомат просвещения предложил возложить персональную ответственность на председателей городских и сельских советов трудящихся «за непринятие необходимых мер охраны и заботы о воспитании детей, оставшихся сиротами, и допускающих вступление их на путь бродяжничества, беспризорности, преступности» [3, л. 206].

Из Ленинграда и Ленинградской области в Киргизию было эвакуировано 4 детских дома – 2-й Ленинградский (481 человек), 37-й Ленинградский (92 человека), 63-й Ленинградский (55 человек) и Ораниенбаумский (113 человек). Все они (741 воспитанник) прибыли в период с 26 августа по 11 сентября 1942 г. 2-й, 37-й Ленинградские и Ораниенбаумский детские дома в апреле 1942 г. первоначально были эвакуированы в Краснодарский край, но в связи с начавшимся летом наступлением немецких войск на кавказском направлении перенаправлены в Киргизию.

Путь, который проделали ленинградские дети, прежде чем прибыть в Киргизию, оказался нелёгким. Екатерина Ивановна Шершнёва (Задыхина), которой летом 1942 г. исполнилось 6 лет, рассказывала: «Пока мы ехали в поезде, несколько раз звучали команды: “Вылезай! Прячься!”. Это означало, что началась бомбёжка. Некоторые дети умирали в пути прямо на руках. Одна девочка, лежавшая рядом со мной, к утру стала совсем холодной. Я старалась прижать её к себе, чтобы согреть, но она была уже мёртвая. Я так сильно плакала! Взрослые заботились о нас как могли: охраняли, спасали от бомбёжек, голода, холода, пока доехали мы в глубокий тыл – в Киргизию. К тому времени мы все стали настоящими дистрофиками. Надо отдать должное киргизскому народу, встречавшему нас, как родных детей. Распределили нас по сёлам у берега Иссык-Куля. Местные жители помогали чем могли; в особенности фруктами, ягодами, овощами. Благодаря их заботам мы встали на ноги» [5, с. 174–175].

Прибывших в Киргизию из Ленинграда детей разместили в детских домах во Фрунзе (детдом имени Н. Крупской, детприёмник НКВД, ФЗО), в Таласе (55 человек), Токмаке

(38 человек), а также в сёлах – Чон-Сары (113 человек), Курменты (110 человек), Теплоключенка (31 человек), Таш-Тюбе (35 человек), Покровка (35 человек), Сталино (ныне село Беловодское) (15 человек), Джеты-Огуз (91 человек), Саруу (92 человека). 4 ребёнка из Ленинградского детдома № 2 были усыновлены [6, л. 41].

В 1944 г. детскими домами руководили: Фрунзенским имени Н.К. Крупской – О.Т. Семечкина; Токмакским Фрунзенской области – Фоменко; Таш-Тюбинским Ворошиловского района Фрунзенской области – М.Н. Фомина; Сталинским Фрунзенской области – А.И. Егорова; Чон-Сары-Ойским Иссык-Кульского района – Я.Е. Весёлый; Саруйским Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области – Каримов; Покровским Кировского района Таласской области – Вершинина.

В соответствии с распоряжением СНК Киргизской ССР № 1337 от 28 августа 1942 г. «О размещении прибывших из Ленинграда и Одессы детей по детским домам Киргизии» [7, л. 71] Наркомздрав и управление промышленности стройматериалов при СНК республики передали Наркомпросу помещения Чон-Сары-Ойского туберкулёзного санатория и Курментинского цементного завода со всем имевшимся в них оборудованием (котлы, кровати, тумбочки, столы, стулья).

Переданные помещения предназначались для организации двух новых детских домов в сёлах Чон-Сары-Ой и Курменты Иссык-Кульской области. Председателю Иссык-Кульского облисполкома Туратбекову была поставлена задача провести в переданных зданиях ремонт и завезти топливо. Согласно распоряжению, были поставлены задачи соответствующим государственным структурам Киргизии по доставке детей в детские дома: управляющий Союзаготтранса Охрименко обеспечивал «перевозку 274 детей с оборудованием и обслуживающим персоналом от Быстровки до Рыбачьего и 150 детей от Быстровки до Чон-Сары-Оя»; начальник Иссык-Кульского госпароходства Тихонович – от Рыбачьего до пристани Курменты; райисполкомы Иссык-Кульского, Тюпского, Пржевальского и Джеты-Огузского районов – от пристани до детских домов.

В иссык-кульский город Рыбачье ленинградских детей доставили в конце августа. Отсюда они водным транспортом отправлялись в различные детские дома, находившиеся в Иссык-Кульской области. Председатель женсовета Иссык-Кульского пароходства Любовь Захарьевна Попова призвала «жён работников и красноармеек» оказать помощь «необычным гостям». Об этом событии газета «Советская Киргизия» писала: «Плугатарева и Луковская, собрав картофель, сварили вкусное пюре. Жёны красноармейцев Коваленко, Салкулинова и Подгайна постирали детям бельё, Ермолаева и Кароп натопили баню и искупали ребят». Заметка заканчивалась словами: «Забота о детях – помощь фронту» [8].

Стоит отметить, что газеты в условиях войны играли важную информационную и пропагандистскую роль. Они являлись не только окном в окружающий мир, но и мостом, связывающим людей, рычагом решения их проблем. Публикация в «Советской Киргизии» «Забота об эвакуированных детях – святое дело советских женщин» о прибытии в республику детей Ленинграда не осталась незамеченной. Прочитав заметку, в редакцию газеты обратилась эвакуированная из Ленинграда Елена Денисовна Затина, проживавшая на тот момент в городе Кара-Суу Ошской области. В своём письме она просила разыскать своих племянников – детей брата Пивкина Фёдора Денисовича, который находился на фронте, – Эмилию и Вячеслава [9, л. 342]. Редакция газеты 29 сентября 1942 г. направила письмо № 8–17 с просьбой разыскать детей в Наркомат просвещения Киргизской ССР [9, л. 341].

Оказалось, Эмилия и Фёдор Пивкины в 1942 г. в Киргизию не были эвакуированы, а продолжали жить в Ленинграде до прорыва блокады города в 1943 г. В феврале 2023 г. Эмилия Фёдоровна Пивкина, проживающая ныне в городе Октябрьске Самарской области Российской Федерации, рассказала «блокадную» историю местному телеканалу [10].

Подобных запросов в годы Великой Отечественной войны было множество – они хранятся в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики.

Розыск детей, воссоединение их с семьями являлись частью задач, которые решали органы власти Киргизской ССР и, в частности, Народный комиссариат просвещения в связи с прибытием в республику эвакуированных детских домов. Требовалось накормить детей, дать им крышу над головой, подарить душевное тепло.

Широко известна история юного секретаря Курментинского сельсовета Тюпского района Иссык-Кульской области Киргизии 18-летней Токтогон Алтыбасаровой, которая принимала в 1942 г. в своём селе маленьких, измученных блокадой ленинградцев. Став для них мамой, она заботилась о малышах, которые росли в детском доме. Многие из них выросли, уехали в Ленинград, кто-то остался в Киргизии. Воспитанница Курментинского детского дома Е.И. Шершнёва (Задыхина) вспоминала: «Нас привезли на Иссык-Куль в августе. На пристани нас встречала Токтогон. Все годы, что мы жили в детском доме на берегу Иссык-Куля, она продолжала нас опекать как родных детей».

Шершнёва окончила педагогическое училище и преподавала в школе русский язык в высокогорном селе Тянь-Шаня. Волею судьбы заброшенная в Киргизию, она вместе с мужем так и осталась жить здесь, называя её «второй родиной».

Другая «дочка» Токтогон, Валентина Ивановна Степанова (Ащеулова), тоже хорошо помнит свою «маму». «Токтогон с сельскими жителями выхаживали нас как собственных детей. До сих пор помню, как успокаивалась, забравшись к ней на колени. Она приносила нам печёные кусочки тыквы, которые были вкуснее всех пирожных на свете», – рассказывала блокадница [11].

Наркомат просвещения республики внимательно отслеживал ситуацию, связанную с детскими домами, стремился привлечь на шефской основе к работе с ними трудовые коллективы предприятий и учреждений.

«В большинстве над детдомами шефствуют колхозы, над Сталинским детдомом шефствует колхоз «Красный Октябрь», который оказал детдому помощь в проведении весеннего сева / обеспечил семенами / и приобретении продуктов питания, кроме этого, над данным

детским домом шефствует воинская часть, – отмечал Наркомат просвещения Киргизии. – Бойцы и командиры часто бывают в детдоме, проводят с детьми беседы и оказывают педагогам детдома помощь в проведении с детьми политико-воспитательной работы. Над Таш-Тюбинским детдомом шефствует колхоз «Путь к социализму»». Наряду с положительным опытом Наркомпрос отмечал формализм в проведении шефской работы. «Наряду с этим следует отметить, что многие колхозы приняли шефство над детьми формально... Особенно плохо обстоит дело по организации шефства над детдомами Иссык-Кульской области» [3, 12].

В феврале 1942 г. жёны военнослужащих Фрунзенского гарнизона обратились к женщинам киргизской столицы, отметив, что «родители эвакуированных детей, не щадя своей жизни, своей крови, защищают Родину, нашу свободу, наше счастье, наших детей», поэтому долгом женщин, обязанностью является забота об их детях, окружив их материнской любовью и лаской. В этом деле инициативу проявили семьи командно-начальствующего состава Фрунзенского гарнизона – Воронцова, Дакалова, Андреева, Яковлева, Дадыгина и Архипова, взявшие на воспитание детей, потерявших своих родителей. Жёны комсостава также развернули большую работу по сбору детских вещей и денег [12, л. 63].

Бюро ЦК ЛКСМ Киргизии в январе 1943 г., приведя в пример работу комсомольцев Калининского района Фрунзенской области, взявших шефство над детским домом, призвало молодёжь оказать помощь детям. В школах Киргизии развернулось тимуровское движение, участники которого занимались, в частности, сбором вещей для детских домов [13, л. 81].

О жизни маленьких ленинградцев в Курментинском детском доме Тюпского района Иссык-Кульской области в годы войны писала газета «Ленинградская правда».

«Они приехали осенью прошлого года, – сообщал в заметке «Юные ленинградцы в Киргизии» Н. Ермаков. – Укрепить здоровье детей, расшатанное лишениями и дальней дорогой, – такова была первая забота воспитателей. На помощь им в этом почётном деле пришли колхозы

“Кызыл Жылдыз”, “Кызыл Октябрь”. Они дали для маленьких ленинградцев овощи и фрукты, яйца и масло» [14].

Далее сообщалось, что благодаря настойчивости и энергии директора М.П. Чернышёва в детском доме создана крепкая хозяйственная база. Имелось 8 коров, 47 кур. На 32 гектарах были посеяны ячмень, просо, овёс, картофель, свёкла, огурцы. Неустанную заботу о малышах проявляли заведующая учебной частью М.С. Остроухова, врач Л.Д. Кордунер, воспитатели А.П. Черныш, С.М. Колина, А.П. Ефремова, няни Е.В. Суфимович, М.С. Рузавина, Я.М. Смолко.

«Все ребята учатся с большой охотой. Школьные занятия проходят тут же, в детдоме, – раскрывал в заметке обстоятельства быта и учёбы воспитанников детского дома журналист. – Хорошо организован детский досуг. Большое внимание уделяется развитию самостоятельности. Юные ленинградцы научились хорошо петь, читать стихи, танцевать. Ленинградцы могут быть спокойны за своих детей».

Некоторые подробности жизни детдомовцев в условиях военного времени были раскрыты в отчёте Курментинского детского дома о работе в 1944 г. С одной стороны, они указывают на скромность быта, с другой – понимание ситуации воспитателями и детьми, их высокую мотивацию.

«Постельное бельё в основном старое, подлежащее списанию, ибо со дня эвакуации из Ленинграда детдом постельным бельём не пополнялся» [15, л. 14], – сообщало руководство детского дома, призывая коллег из отделов народного образования более внимательно относиться к нуждам детей. При этом оно указывало на хорошие результаты учёбы и дисциплину среди воспитанников, их готовность стойко переносить трудности, вызванные войной. Об этом говорили многие факты, например, то, что «за отличную учёбу отличники были премированы каждый одним карандашом и одним пером» [15, л. 9], что «старшие дети имеют переписку с бойцами фронта, к Новому году на фронт послано несколько поздравительных писем», что командир части полевая почта 04570 ответил детям [15, л. 8 об.-9].

В акте проверки Курментинского детского дома, проведённой в 1945 г. Иссык-Кульским областным отделом образования, поведение детей было оценено как отличное. «Поведение детей, как в школе, так и в детском доме отличное, – подчёркнуто в документе. – Дети исключительно развиты, вежливые, приветливые, организованные» [15, л. 20].

Детские дома прибывали в Киргизию в сопровождении воспитателей и учителей.

На 15 марта 1942 г. в Курментинском детском доме на различных должностях работали 18 ленинградцев. Ещё 16 сотрудников были эвакуированы из Украины и Краснодарского края. 47 ленинградцев работали в других детских домах республики. Всего же в детдомах Киргизской ССР работал 121 человек, эвакуированный из России и Украины.

В 1942–1944 гг. директором Курментинского детского дома являлся Михаил Павлович Чернышов. В Киргизию он приехал вместе со 2-м Ленинградским детским домом из города Горячий Ключ Краснодарского края, где работал заведующим районного отдела образования. В феврале 1945 г. детдом возглавил Джемалдин Казакбекович Азадов.

В 1945 г. воспитателями Курментинского детского дома работали А.В. Аникина (ленинградка), В.И. Багрова (ленинградка), А.М. Бондарь, А.Ф. Борисова, Р.К. Кречмер, К.И. Меньшова, Н.Ф. Проценко, И.С. Шендрыгина, К.И. Найченко, Л.Е. Трущенова, обязанности заведующей учебной частью исполняла С.К. Емельянова.

29 марта 1945 г. Государственный комитет обороны СССР издал постановление № 7907 «О реэвакуации в Ленинград детей, чьи родители находятся в городе». Согласно ему в мае – июле 1945 г. из состава ленинградских детских учреждений, эвакуированных в различные регионы страны в 1941–1943 гг., подлежали возвращению только дети, родители которых проживали в тот момент в Ленинграде, и сироты в возрасте 14 лет и старше. Одновременно возвращению подлежали учителя, воспитатели с их детьми и иждивенцами, ранее проживавшие в Ленинграде. Во исполнение этого постановления СНК Киргизской ССР своим распоряжением

Список эвакуированных в Киргизскую ССР ленинградцев, работавших
в Курментинском детском доме по состоянию на 15 марта 1943 г. [16, л. 11–11об]*

№ п/п	Фамилия, имя, отчество, год рождения	Кем работал(а) до эвакуации	Кем работал(а) в Киргизии
1.	Остроухова Мария Степановна, 1901	Директор детского дома	Заведующая учебной частью
2.	Петрова Зинаида Михайловна, 1923	Воспитатель	Воспитатель
3.	Аникина Надежда Васильевна, 1916	Воспитатель	Воспитатель
4.	Чёрный Антон Петрович, 1911	Воспитатель детского сада	Воспитатель
5.	Пишерстник Рахиль Семёнович, 1897	Воспитатель детского сада	Воспитатель
6.	Ефремова Александра Петровна, 1910	Воспитатель детского сада	Воспитатель
7.	Колина Станислава Марковна, 1905	Заведующая детским садом	Воспитатель
8.	Пецнер Зинаида Ивановна, 1910	Секретарь больницы им. Карла Маркса	Воспитатель
9.	Пецнер Елизавета Ивановна, 1905	Бухгалтер текстильбазы	Воспитатель
9.	Хазанская Фаина Моисеевна, 1900	Заведующая детским садом	Воспитатель
10.	Багрова Валентина Ивановна	Фармацевт	Няня
11.	Барковская Наталья А., 1910	Фрезеровщица завода «Прогресс», официантка завода № 7	Няня
12.	Тризно Таисия Михайловна, 1915	Продавщица продовольственного магазина	Няня
13.	Суфинович Евгения Варламовна, 1895	Завёрточница на кондитерской фабрике	Няня
14.	Пецнер Вера Ивановна, 1913	Ответственный исполнитель завода «Электри»	Няня
15.	Эйкстер Мария Григорьевна, 1902	Завхоз детского дома	Кладовщица
16.	Колосова Екатерина, 1908	Швея	Швея
17.	Аникина Антонина Васильевна, 1919		Делопроизводитель
18.	Кордунер Любовь Давыдовна, 1918	Врач	Врач

от 26 июля 1945 г. № 1146-р назначил срок возвращения ленинградских детей на вторую половину июля 1945 г.

Подготовкой к реэвакуации занимался Наркомпрос республики (Фуников) во взаимодействии с Ленинградским горисполкомом. Подготовка включала «отбор, составление списков, разработку маршрута, обмундирование, медицинский отбор, запасы продовольствия, обеспечение документацией, назначение ответственных лиц [17, л. 86]. Центральный сборный пункт для воспитанников детских домов Фрунзенской и Иссык-Кульской областей создавался во Фрунзе, Таласской области, в городе Джамбуле Казахской ССР. Доставкой детей из регионов на сборные пункты занимался Наркомат автотранспорта (Охрименко). В пути следования детям предоставлялось горячее питание. Фрунзенский горисполком занимался подготовкой походной кухни в составе железнодорожного эшелона

и заготовкой для него топлива. На весь период пребывания в пути от Фрунзе до Ленинграда детям был выдан сухой паёк, сделан запас овощей и фруктов.

Согласно спискам, составленным управлением по детским домам Министерства просвещения Киргизии, в Курментинском детском доме реэвакуации в 1946 г. подлежали 76 детей 1933–1939 гг. рождения [18, л. 68–70]. Вероятно, что не все значившиеся в списках дети, подлежавшие реэвакуации, вернулись в Ленинград. Так, в числе воспитанников детдомов, оставшихся в Киргизии, оказались В.И. Степанова (Ащеулова) и Е.И. Шершнёва (Задыхина).

В 1947 г. состоялся очередной этап реэвакуации детей-ленинградцев. Директор Курментинского детдома Азадов докладывал начальнику управления детских домов Министерства просвещения Киргизии Алсеитову, что, согласно распоряжению ведомства, дети, родившиеся

* ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1. Ф. 830. Л. 11–11 об.

в Ленинграде, направлены в детприёмник города Фрунзе 24 августа 1947 г.

Киргизстанцы, несмотря на трудности военного периода, стремились создать для детей-ленинградцев такие условия для жизни, которые позволили бы им пережить страдания и испытания, вызванные блокадой родного города, эвакуацией, потерей родных. Киргизская ССР не была готова к приёму большого количества эвакуированных людей и детских домов. И тем не менее киргизстанцы изыскивали средства и пути решения проблемы, проявив сострадание, заботу и внимание к детям, оказавшимся в беде. Самоотверженно трудились на киргизской земле сотрудники эвакуированных ленинградских детских домов, сохранив жизни и дав образование маленьким ленинградцам.

Приведённые факты лучшим образом свидетельствуют об единстве советского народа в борьбе с немецким фашизмом. Дух единства до сей поры сохраняется в душах киргизстанцев и россиян. В Киргизии и Ленинграде олицетворением сострадания, доброты и заботы, которые проявили трудящиеся Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны к эвакуированным детям, стала Токтогон Алтыбасарова. Это она, прижимающая ребёнка, изображена на белом мраморе памятника ленинградским блокадникам, установленного в Бишкеке в 2012 году. Памятник (скульптор – В.А. Шестопал, архитектор – Р.М. Муксинов) является напоминанием для всех, что единство народов следует хранить вечно.

Поступила: 20.03.24; рецензирована: 04.04.24;
принята: 08.04.24

Литература

1. Забота о детях – всенародное дело // Правда. 1943. 14 июня.
2. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 798.
3. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 756.
4. ЦГА КР. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 6.
5. Когда они были ленинградцами. Бишкек, 2004.
6. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 1. Д. 621.
7. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 1. Д. 381.
8. Забота об эвакуированных детях – святое дело советских женщин // Советская Киргизия. 1942. 11 сентября.
9. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 799.
10. Эмилия Фёдоровна помнит землянку и тело брата под простыней: годы идут, а боль не утихает. URL: <https://ktv-ray.ru/novost/emiliya-fedorovna-pomnit-zemlyanku-i-telo-brata-pod-prostyney-gody-idut-a-bol-ne-utihaet/114425/> (дата обращения: 03.03.2024).
11. Егорова Ирина. «Киргизия стала для нас второй родиной»: воспоминания воспитанных Токтогон детей из блокадного Ленинграда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2020171655-FHVtr.html> (дата обращения: 03.03.2024).
12. ЦГА КР. Ф. 56. Оп. 3. Д. 1285.
13. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 1. Д. 71.
14. Ермаков Н. Юные ленинградцы в Киргизии / Н. Ермаков // Ленинградская правда. 1943. 21 ноября.
15. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 872.
16. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1. Ф. 830.
17. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 2. Д. 6 а.
18. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 872.